

Современные проблемы детства

С самого рождения ребенок впитывает родительскую любовь, смотрит на мир широко раскрытыми глазами, получает знания и навыки, интегрируется в социум. Как сложится его судьба, каким станет маленький гражданин, каких успехов он добьется, чем будет жить – во многом зависит от нас, взрослых.

В своем выступлении хочу обозначить лишь некоторые проблемы современного детства.

Защита семьи и детства – приоритетная задача государственной политики, но ее выполнение невозможно без участия всего общества, в том числе детей и молодых людей. Только совместными усилиями мы сможем обеспечить нам и нашим детям достойное будущее.

За последние пять лет работы сформировались положительные тенденции в сфере семейной политики:

- существенно сократилось число детей, от которых отказались родители в роддоме;
- нельзя не отметить успехи в области устройства в семьи детей с особенностями развития;
- более чем в два раза увеличилось количество кандидатов в усыновители и приемные родители, состоящих на учете в органах опеки и попечительства;
- планомерно сокращается число детей-сирот в нашей области, однако доля социальных сирот, т.е. сирот при живых родителях, еще достаточно велика.

Профилактика социального сиротства рассматривается в качестве основной общегосударственной задачи, в рамках которой в нашей области предпринимаются меры по сохранению целостности белгородской семьи. Помимо оказания социальной и юридической помощи семьям с детьми, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, борьба с семейным неблагополучием сводится в первую очередь к противодействию распространению таких пагубных явлений современного общества, как алкоголизм, токсикомания и наркомания.

Объединение усилий родительской общественности, профессионального сообщества, представителей духовенства, молодёжи в защиту семьи, отцовства, материнства и детства – необходимое условие сохранения и упрочения традиционных семейных норм и ценностей, которые подвергаются серьезной ревизии в современном мире. Сегодня России навязываются так называемые западные ювенальные технологии, подрывающие естественные основы взаимоотношений между родителями и детьми, дискредитирующие авторитет матери и отца, оставляющие детей сиротами при живых родителях.

Серьезную обеспокоенность вызывают спекуляции вокруг темы защиты прав и интересов детей в целях введения внешнего контроля над каждым ребенком, каждой семьей, совершенно неприемлемого для Белгородчины. Такие административные инструменты, как лишение родительских прав, изъятие ребенка из семьи, должны стать самой крайней

мерой, а у нас так и есть, приниматься только на основании судебного решения и только в исключительных случаях, когда установлена реальная угроза жизни и здоровью ребенка.

Совершенно недопустимы случаи разлучения ребенка с родителями не по причине реального риска, а лишь на основании «возможного» («потенциального») психологического насилия или под другими надуманными предлогами, как это широко практикуется западными социальными службами.

Нельзя допускать нарушения принципов самостоятельности семьи в принятии ею решений относительно своей внутренней жизни, презумпции добросовестности родителей в осуществлении родительских прав и повышения авторитета родительства в семье и обществе, закрепленных в Концепции государственной семейной политики в России, в том числе и Белгородской области.

Только совместными усилиями мы сможем добиться сохранения традиционной российской семьи как наиболее безопасной и благоприятной среды для жизни, гармоничного развития и социализации ребенка.

Еще одна проблема – это информационная безопасность детей и молодежи.

Бурное развитие новых информационных и телекоммуникационных технологий открыло беспрецедентные возможности для просвещения, обучения, социализации и воспитания и одновременно создало невиданные ранее угрозы безопасности наших детей.

Неслучайно в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы информационная безопасность несовершеннолетних выделена в качестве одного из важнейших направлений государственной политики России. А вступивший в силу в сентябре 2012 года Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» создал отсутствовавшую ранее правовую основу для защиты семьи и ребенка от деструктивного влияния агрессивной информационной среды, определил правила безопасного для детей оборота информации.

Учитывая сложившуюся ситуацию, считаю, что сегодня стоит присмотреться к опыту Евросоюза, где недавно приняли новую директиву, обязывающую социальные сети получать согласие родителей или опекунов на открытие аккаунтов несовершеннолетними пользователями под угрозой штрафа в размере до 4 % годового оборота.

Опасения вызывает также новая молодежная мода на размещение в сети Интернет видеороликов с реальными сценами издевательств, избиений, истязаний, насилия в отношении детей и подростков. Что особенно тревожно, сами школьники нередко выступают такими агрессорами. Наиболее часто кибербуллингу подвергаются дети из семей с низким достатком, дети с психологическими проблемами, неуспевающие в учебе, нередко – дети с ограниченными возможностями здоровья.

Подростки начинают снимать подобное видео специально, чтобы собрать «лайки» и заработать популярность среди своих сверстников.

Сегодня необходимо ужесточить ответственность за съемку и распространение в сети Интернет и на ТВ видео, где подростки избивают друг друга.

В связи с возникновением новой угрозы – распространением через социальные сети информации о суициде – встает особая задача – выявление и пресечение фактов пропаганды самоубийств в Сети.

Так, в апреле-мае 2016 года в российских СМИ появились шокирующие материалы о действиях в соцсетях так называемых групп смерти, где дети, разгадывая виртуальные загадки и проходя тематические квесты, находили ответы с суицидальным смыслом, которые подталкивали их к действиям суицидального характера. Буквально несколько дней назад органы правопорядка задержали автора подобных квестов и ему грозит наказание за подстрекание к суициду.

В настоящее время эти группы в соцсетях заблокированы. Несмотря на то, что количество самоубийств несовершеннолетних снижается, показатели подросткового суицида остаются тревожными. Кстати, стоит отметить, что в социальной сети «ВКонтакте» имеется возрастное ограничение – завести аккаунт можно только с 14 лет. На практике же получается иначе: этот ресурс очень популярен и в детской, и в подростковой среде.

Считаю крайне важным, помимо государственных структур, привлечь к антисуицидальной профилактической работе, в том числе в социальных сетях, общественные объединения, духовенство, а также молодежь и студентов вузов.

Сегодня все новые угрозы несут в себе возможности использования киберпространства террористическими организациями и различными экстремистскими группировками, осуществляющими через Всемирную сеть вербовку новых членов, в том числе в молодежной среде: на онлайн-форумах, в социальных сетях и даже с помощью компьютерных игр.

Активность по вербовке несовершеннолетних увеличивается: уже выявлено несколько негосударственных организаций, которые вербуют детей с семилетнего возраста в экстремистские группировки, направляют их для дальнейшего совершения действий, представляющих глобальную угрозу обществу. Только в одном Северо-Кавказском федеральном округе были выявлены 293 женщины и 276 детей, которые в прошлом году отправились в Сирию и Ирак вслед за главами своих семей. Там же выявлено более тысячи родителей и других членов семей террористов, которые не занимаются детьми, и 384 ребенка, уклоняющихся от учебы.

Пришло время выработать государственную стратегию защиты детей от пропаганды экстремизма и терроризма, поставить надежный заслон возможной вербовке несовершеннолетних. Профилактическая работа в этой сфере должна стать основной для образовательных учреждений.

Хочу коснуться ещё одной темы.

В связи с проблемой «омоложения» подростковой преступности неоднократно поднимался вопрос о необходимости снижения возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности: еще в 2009

году в Государственную Думу был внесен соответствующий законопроект. Мотивируя данную инициативу жестокостью совершаемых подростками преступлений, парламентарии предложили отправлять в колонии детей с 12-летнего возраста за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, за все прочие нарушения закона – с 14 лет.

Инициаторы законопроекта призывали использовать опыт зарубежных стран, подчеркивая, что в большинстве государств в уголовном законодательстве установлен более низкий возраст уголовной ответственности, чем в России. Например, в Швейцарии (с 2002 года) и Великобритании (с 1969 года) привлечение ребенка к уголовной ответственности допускается с 10 лет. Во Франции – с 13 лет, в Германии и Румынии – с 14 лет. Минимальный возраст (7 лет) установлен в Австралии, Иордании, Ирландии, Пакистане.

Предлагаю не смотреть на Запад или Восток, а обратить внимание на наши внутренние причины сложившейся ситуации. А они лежат на поверхности.

Первое: рост подростковой преступности и усиление жестокости в подростковой среде напрямую связаны в первую очередь с пропагандой насилия и жестокости в СМИ и сети Интернет.

Второе: главная и принципиальная особенность уголовного правосудия для несовершеннолетних заключается в том, что оно должно быть сконцентрировано не столько на наказании малолетних преступников, сколько на вопросах их перевоспитания, исправления и возвращения в общество.

Можно посадить всех несовершеннолетних правонарушителей, но это не решит проблемы. Они лишь станут заложниками системы и уже никогда не смогут вернуться к нормальной жизни. Необходимо правильно наладить взаимодействие всех профильных ведомств и не растерять этот реальный потенциал.

Моя позиция однозначна. Снижение возраста уголовной ответственности – мера необоснованная, чрезмерная и недопустимая.

Обобщая и анализируя сводки о происшествиях с детьми, мы видим определенные тенденции. Например, жаркое лето – жди массовых выпадений детей из Окон; каникулы или выходные дни – ЧП на воде или на пикниках; морозная зима – дети гибнут в горящих домах от неисправных печек.

Сводки о дорожно-транспортных происшествиях, в которых дети травмируются и гибнут и как пешеходы, и как пассажиры, к сожалению, напоминают сводки с поля боя.

Ребенок очень доверчив и многого не знает, поэтому особо уязвим для преступников: насильники умеют усыпить детскую бдительность, обмануть, поэтому так важно, чтобы дети никогда не вступали в контакт с посторонними и незнакомыми людьми.

Новые термины – и новые угрозы: селфи. Количество детей, пострадавших от рискованных селфи, существенно увеличивается в летний,

каникулярный период, когда многие из них предоставлены самим себе. Безудержное стремление выделиться, сделать необычное селфи и собрать «лайки» в соцсетях порой приводит к неотвратимым трагическим последствиям.

Большой негативный вклад вносит агрессивная информационная среда. Психологи серьезно обеспокоены наплывом агрессивных игрушек (в детских магазинах продаются всевозможные куклы-монстры и покойники), а также отдельными компьютерными играми, воспевающими культ насилия и жестокости, оказывающими негативное влияние на детскую психику.

Заканчивая своё выступление, хочу обратить ваше внимание на слова большого друга Белгородской области, писателя, Председателя Детского фонда, человека, который участвовал в написании Конвенции ООН о правах ребёнка Альберта Анатольевича Лиханова, который сказал, что **«Наш главный капитал – люди. И прежде всего, дети. Детство требует инвестиций. Вложение в детство любви, осторожности, средств – это самые существенные вложения в главный ресурс страны. В будущее!»**.